

Учитель — профессия дальнего действия.

"Доченька, бойся тьмы. Иди к знаниям. Знания — Свет..."

Эти слова, ставшие девизом моей жизни, словами дальнего действия, слышала от мамы с детства. Сейчас и сейчас. Моя мама, моя первая учительница... Она научила меня относиться с любовью и уважением к выбранной профессии. Показала дорогу к Свету познания и Добра.

Глубокий вечер. Тусклый свет лампы. Мама сидит, склонившись над тетрадками. Сквозь полупрелему наблюдаю за ней. На открытом лице мамы — целая гамма чувств. Одно сменяет другое... Чувствую — читаю сердцем. Свет освещает её лицо... Свет, идущий от сердца. Он заворачивает меня...

Не могу заснуть. Мысли уносят в мрачный декабрь 1994-го. Я — ученица 9 класса. Урок русского языка. Вдруг... подобно черной молнии... прозвучает страшная весть... Война... Жизнь замедляет на какое-то мгновение... Через минуту директор школы, моя мама, приходит в себя: "Школе не закроем, будем держаться... и учиться... до последнего..."

Держались... Учились... НО ПОЧЕМУ?! ВОИНА ЧЕГО?!

Непрекращающаяся канонада. Резкий, душераздирающий свист пикирующих истребителей. Близкое дыхание смерти... Каждодневное... Ежечасное... Прерывающееся для многих. Школа, с пустыми мажущими окон... Наши души, обьятые ужасом... Но продолжали учиться. Никто от нас этого не требует. Никому до нас нет дела. Но мама — учитель — директор ведёт нас к Свету... Она видит его. Верит.

В селе почти никого не осталось.

Но мама каждое утро открывает

школу. Она хранит её... Почему?! Для чего?!

Как за ночью наступает день, так и за любой войной наступает мир. И эта война закончилась. Новая жизнь. Мирная. Я твёрдо знаю своё назначение в этой жизни - быть учителем! Мне 17 лет. Пока я не в силах осознать всё величие выбранной профессии. Мама рядом. Она всё понимает. Понимает, что я - дитя войны. Что нужно время. А для меня, пока что, обязанность учителя - просто провести урок. Обычный урок, в котором главная роль - моя. Дети - пассивные слушатели. Я говорю - они внимают моим словам. А я не умею по-другому. Да никто и не требует другого. Но очень важное - всем сердцем люблю своих учеников. Играю с ними на переменах, после уроков - в догонялки, в прятки, в шашки и шахматы.

Не думаю, почему дети тянутся ко мне, делясь своими радостями и огорчениями. Не понимаю, что моё сердце открыто детям. Что тоже учусь и развиваюсь с ними.

Теперь осознано отчетливо, что профессия «учитель» - это школа непрерывающегося ученичества. Ученичества дальнего действия. Вспоминаю древнюю восточную мудрость: «Никто тебе не друг, никто тебе не враг. Каждый для тебя - учитель». Я сошлась с автором этих слов и готова стать учеником моих учителей - детей, коллег, классиков педагогики.

Прошли дни... Пролетели годы... Рождение новой эпохи. Я - учитель 21 века! Новые стандарты... Новые требования... Стоп. А что все это значит? Как мне разобраться во всем этом?

Как быть?

«Развитие и образование не могут быть даны или сообщены кому-либо. Всякий, кто желает к ним приобрести, должен достигнуть этого собственными силами, собственным напряжением, собственной деятельностью», - утверждает А. Дистерверг. Но как же основа? Она не может возникнуть вот так, сама по себе. И возможность заложить её ограничена во времени.

Какое счастье! У меня есть прочная основа. Незыблемый фундамент. Он заложен мамой-моей первой учительницей. Вот где начинается проявление дальнейшего действия профессии «Учитель»!

Отталкиваясь от ^{этой} основы, я тянусь к Свету... Тянусь, чтобы дарить его детям...

«Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем», - считал Конфуций

Соединяю утверждение Дистерверга с учением Конфуция. Начинаю поиск. Ищу упорно... Настаиваю... Долго... Мама вдохновляет: «Ты только иди..., развивайся. Всегда душой, что строишь в умах и сердцах детей... Дари им Свет...»

Долго объясняю новую тему. Дано всем одинаковое задание. Проверяю. Выясняется, что Мансур не справился. Объясняю ему ещё раз. Бесполезно. Я раздражаюсь. Говорю с упрёком: «Как же можно не понять такое чёткое задание!»

Вдруг замечаю, что у мальчика дрожат руки. Я вскакиваю на полуслове. Кашель и чувство вины начинают стучать в сердце. Больно. Стыдно. Итеред Мансура, перед мамой. Где же свет души, что я должна дарить детям?

Что делать? Что же завтра будет с мальчиком во взрослой и самостоятельной жизни?

Думаю, ищу, ищу, везде..., во всем. Начинаю с изучения детской психологии, наблюдаю за учениками, знакомлюсь с взглядами великих педагогов разных времен. Много общаюсь с детьми. Критически рассматриваю свое отношение к детям. Возникает ощущение, что «открылся» «Третий глаз». Я же, оказывается, была слепая, не видела своих учеников, не существовала.

Выхожу из тьмы непонимания ребенка. Ротается новое восприятие моей деятельности!

Иду на урок. Легу, окрыленная верой в успех! Урок проходит на одном дыхании. Теперь мои ученики - активные участники урока! А я наблюдаю, помогаю. Вместе ищем истину, вместе находим, вместе радуемся открытию.

Смотрю на Мансура. Лицо мальчика светит. Глаза светятся. Ему не страшно. Мансур понимает, что перед ним учитель, уважающий в нем личность, его знания и незнание, учитывающий его индивидуальные особенности.

Выхожу с урока с открытой душой. Внутри всё живет! Урок состоялся. «Урок - это когда ребенок набирает света». М. Амонашвили.

Уверена, что мои ученики набрали его. Набирают через собственную деятельность, самостоятельные открытия, через личность самого учителя.

Разбираем с пятиклассниками сказку «Двенадцать месяцев». В конце урока предлагаем совместное обсуждение.

Выводы! Марем: «Королева жестокая и глупая». Радика: «Она не жестокая и не глупая, королеве лишь учиться. А лишь порождает много плохого. Нет, я никогда не дам лишь себя победить. Ведь это так важно для нашего будущего!»

Трудно осознать, что твои ученики учатся смотреть в светлое будущее. Тем более, в таком сложном и неопределенном мире. Да, наш мир непредсказуем. Он сильно изменился. И передо мной — дети новой эпохи. Эпохи технологических инноваций, огромных возможностей, достижений, кажущихся фантастикой, и в то же время, эпохи, в которой очень много зла, жестокости и насилия.

Чему именно научить таких детей? Такой эпохи?

Глубоко убеждена — научить учиться непрерывно и применять полученные знания на благо себе и обществу. Как же мне их учить?

Понимаю, что без осознания личностного смысла, детям сложно учиться. Пробую его открыть:

«Ребята, что для вас самое дорогое в жизни?»

«Мама, папа, семья... Родина...» «А почему это для вас дорого?» «Мы не можем без семьи, родители нам все покупают, любят нас, мы их тоже любим. Родина — это место где мы живём, где нам уютно и хорошо».

«А важно ли вам, какими хотим видеть вас родители, Родина? К сожалению, время уходит, родители стареют, становятся зависимыми. Вам долг — позаботиться о них, сделать их старость спокойной и счастливой. И помните, всё в жизни возвращается к нам

бумерангом. И добро, и зло... Родина тоже нуждается в квалифицированных и конкурентоспособных людях, способных залучить её, поднимать выше и развивать. Ведь сколько желающих разрушить и сломать её, поставить на колени. Только через знания и умение или пользоваться, через целеустремлённость и трудолюбие, вы сможете оправдать чаяния родителей, Родины. А сами - занять достойное место в жизни?

Воодушевление на лицах учеников. Горящие глаза. Задумчивость...

Зернышко посеяно. Оно обязательно даст всходы. Через много лет. А я думаю это зернышко поминать, взращивать и оберегать. Мне необходимо ежедневно озарять своих учеников светом ^{добро-}знания, любви к знаниям и труду. Научать через сочувствие, сопереживание идти к своей судьбе. Вершить судьбу с позиции Добро. Детям, растущим в мире, где столько несправедливости, отчуждения и жестокости - это жизненно необходимо. "Учитель, будь солнцем, излучающим человеческое тепло, будь полей, богатой ферментами человеческих чувств, и сей знания не только в памяти и сознании своих учеников, но и в их душах и сердцах", - говорит И. Амонашвили.

«Дастся ли мне это сделать? Смогу ли я? Каким же будет дальнейшее действие моей деятельности? Кто я для своих учеников? Учитель, дающий предметные знания? Педагог, идущий на урок которого, одно наказание? Наставник, путешественник, готовящий к жизни? А что же означают слова

Зеди-шестиклассница: "Заира, я начала ухаживать за больной бабушкой. Стригу ей ногти, помогаю искупаться, делаю массаж. И я обязательно стану врачом, чтобы выдечить бабушку"?
 Миккаил, заявивший после изучения произведения: "Я решил стать пограничником, чтобы защищать Россию"?

Не это ли зачатки того дальнего действия моей миссии, которого желаю всей душой?

"Если доверили тебе ребенка, то верни его крылатым," - говорит м. Амокашвили. Мне глубоко чужокируют эти слова. Вернуть крылатым, чтобы мог взлететь и парить... Чтобы мог устремиться в высь... для создания новой, безоблачной жизни. С высоты всё лучше видно. Видно далеко вокруг. Там много света. Легче занять достойное место в жизни. А я должна не просто помочь найти ^{ученику} это место, но и утвердить его в этом мире.

Теперь я понимаю, почему мама открывала школу, рискуя жизнью. Во имя будущего своих учеников... Во имя Добра и Света... Для учеников... чтобы их не поглотила тьма злобы, незнания и безверия. Она верила в себя, в нас. Ориентировалась в светлое будущее. Ждала дальнейшего действия...

Мама, я не боюсь тьмы! Она не сможет мной овладеть. Я нашла дорогу к Свету познания. Эта дорога терниста, трудна. Но я Учитель! Я Создаю будущее! Обещаю, что не потрачено ни сил, ни времени, чтобы дальнейшее действие моей работы проявилось в виде сильных личностей с высокими духовно-нравственными качествами,

так необходимыми в нашем духовно одичавшей мире. В виде людей, неприменяющих зло и жестокость и стремящихся к преобразованию окружающей действительности в лучшую сторону.

